

Студенческий совет старшей школы Венгехуа — это не просто школьное объединение, а полноценный филиал органа управления школой. Можно сказать, что пост председателя студенческого совета автоматически делает тебя одним из членов совета директоров, наделяя правом голоса в принятии ключевых решений. Именно поэтому многие так отчаянно охотятся за этим местом.

Эдвард, сумевший выделиться среди множества Цысин и взвалить на себя эту ношу, определенно не был пустым местом.

Будучи представителем боковой ветви семьи Айхуадэ, он, пусть и не принадлежал к основной линии, всё равно обладал достаточным весом, чтобы смотреть свысока на большинство других Цысин в Девятом районе. Даже само его имя свидетельствовало о том, с каким благоговением его семья относилась к своим корням. Конечно, с их активами и статусом им было не пробиться даже в самый низший слой Первого сектора.

Именно это обстоятельство косвенно объясняло, почему Эдвард учился в школе Девятого района.

— Тук-тук.

— Входи, — отозвался Эдвард, не поднимая головы от документов, которыми он занимался в кабинете председателя.

— Старшекурсник, один из руководителей отделов попросил меня передать вам эти данные.

У вошедшего был мягкий, нежный голос — такие интонации ни за что не могли принадлежать грубым Цысин, которыми обычно был забит студенческий совет.

Эдвард поднял взгляд и замер, пораженный. Он никак не ожидал встретить в школе столь изящного Сюнцзы.

— Это что же за нерадивая Цысин заставила такого прекрасного и нежного Сюнцзы выполнять подобную черную работу? — Эдвард, разумеется, не был по-настоящему зол; он лишь хотел расположить к себе гостя. Даже если у него уже был партнер, ну и что? Пока они не связаны узами брака, он остается свободным, а даже если бы и был женат — разводы в их мире не редкость.

Пришедшим был Изель, и, конечно, он пришел сюда не из простого желания помочь с бумагами. Ему было безумно любопытно, почему такой неприметный Сюнцзы, как Викто, смог заполучить себе такого парня.

— Ничего страшного, старшекурсник. Я просто хотел помочь остальным, — на самом деле, он даже не знал имени того руководителя отдела, просто искал повод заглянуть в кабинет

председателя.

— Вы поистине добрый Сюнцзы, — Эдвард проникся к юноше еще большей симпатией. Кто бы мог подумать, что этот малыш обладает не только прекрасной внешностью, но и душой, чистой как алмаз.

Изель, не упустивший из виду восхищение в глазах Эдварда, в нужный момент одарил его очаровательной улыбкой — одним из своих коронных приемов, который он долго отрабатывал перед зеркалом.

— Вы слишком добры ко мне, старшекурсник.

Очевидно, Эдвард не смог устоять перед обаянием юноши. Влюбленность в его глазах была столь явной, что он почти забыл о том, что уже давно не холостяк.

— Кстати, мы с Викто выросли вместе, — как бы невзначай обронил Изель. — О, точно, Викто так часто упоминает вас в разговорах.

— Правда? И о чем же вы обычно болтаете? — Эдвард тут же попался на крючок любопытства.

— Да ни о чем особенном, просто обсуждаем ваши выдающиеся достижения, — Изель смотрел на Эдварда с нескрываемым обожанием. — Вы так талантливы: не только постоянно занимаете первые места в рейтингах, но и возглавляете студенческий совет. Если бы не то, что вы уже с Викто... — он осекся, будто сболтнул лишнее. — Простите, старшекурсник, я не хотел расстраивать вас и Викто.

Глядя на то, как Сюнцзы в растерянности начал оправдываться, а в уголках его глаз заблестели слезы, Эдвард почувствовал, как сжалось его сердце.

— Мой дорогой господин Сюнцзы, не нужно винить себя. Это я виноват, что заставил вас так расстроиться, я совершил непростительную ошибку.

— Старшекурсник, — Изель слегка поднял голову, нежно глядя на стоявшую перед ним Цысин. Его голубые глаза были влажными от слез.

Эдвард больше не мог сдерживаться. Он протянул руку и осторожно стер слезинку с лица этого скорбящего Сюнцзы.

— Вы плачете, и мое сердце разрывается, мой дорогой господин Сюнцзы.

Ему не терпелось заключить этого малыша в объятия. Эдвард одновременно корил себя и испытывал странную гордость: он смог заставить Сюнцзы плакать из-за себя — какой же он

все-таки очаровательный негодяй!

Видя влюбленность и жалость в глазах Эдварда, Изель понял, что победил. Там, где Эдвард не мог видеть, уголки губ Изеля едва заметно дрогнули в торжествующей улыбке.

Того, чего он хочет, он обязан добиться.

Пасон — один из самых роскошных отелей Девятого района, цены в котором заставляли многих отступить еще на пороге.

Сегодня Эдвард пригласил его и его друзей, пообещав официально объявить об их отношениях и заодно познакомить со своим кругом общения. Викто был на седьмом небе от счастья. Хотя он и ворчал, что это слишком хлопотно, в глубине души ему было невероятно приятно.

Стол ломился от изысканных блюд. Глубоководные кальмары, королевские крабы, огромные омары — от обилия дорогих деликатесов у Чу Цзина разбегались глаза. Тратя все деньги на снаряжение, он никогда не мог позволить себе такие траты.

Будучи еще не достигшим совершеннолетия Сюнцзы, который даже не прошел дифференциацию, особенно из Девятого района, он не обладал широким кругозором. Вид роскошного интерьера Пасона и изобилие еды заставили его забыть обо всем на свете.

Викто было не до того. Он лишь знал, что Эдвард придает большое значение их связи, и это придавало ему веса в глазах друзей.

— Позвольте официально представить вам моего парня, Эдварда.

В этот момент Викто переполняла гордость. Это была его первая любовь, в которую он тайно был влюблен целый год, и только в одиннадцатом классе их отношения стали официальными.

— Эдвард, это мои друзья, с которыми я вырос: Чу Цзин и Изель.

— Уважаемые господа Сюнцзы, приветствую вас, я Эдвард, — Эдвард слегка поклонился двум юношам, сидящим напротив, с легкой улыбкой на губах, но его взгляд то и дело скользил в сторону Изеля.

Никто, кроме двоих участников, не замечал этого тайного обмена взглядами. Викто радушно принимал друзей, постоянно подкладывая Чу Цзину лучшие куски.

Хотя они все выросли вместе, Чу Цзин был на два года младше его и Изеля, поэтому Викто всегда относился к нему как к младшему брату, о котором нужно заботиться.

— Викто, я хочу клешню омара, почисть мне, — Чу Цзин, ничего не подозревая, уплетал еду и не забывал командовать другом.

— Ну и наглец же ты! — ворчал Викто, но руки его уже послушно принялись за дело.

— Позвольте, я возьму эту грязную работу на себя, — Эдвард мягко придержал Викто за плечо, не давая ему встать, и усадил обратно. — Сегодня ты — главный герой вечера, позволь мне позаботиться о наших уважаемых гостях.

В этот момент Эдвард во всей красе продемонстрировал свое благородство.

— Ну хорошо, — Викто застенчиво улыбнулся, глядя на красивое лицо своего партнера.

— Ха-ха-ха, Викто, ты покраснел! — Чу Цзин, видя, как его обычно беспечный друг вдруг начал играть в нежность, не удержался от злой насмешки.

Викто, который больше не мог терпеть, выпалил:

— Заткнись, лучше ешь! — и в досаде запихнул ему в рот кусок хлеба.

Оба, увлеченные перепалкой, не заметили, что рука Эдварда, лежавшая на столе, тихонько опустилась вниз.

Будто невзначай, Эдвард осторожно коснулся руки Изеля. Увидев, как юноша слегка покраснел, а в его глазах застыло невысказанное обещание, Эдвард пришел в неописуемый восторг.

<http://bllate.org/book/21297/2159676>